

18+

БОРИС СОКАЛЬСКИЙ

УЧЕБНИК ЮРИСТИКИ

ПОСОБИЕ
для практических
выводов

18+

!

Борис Сокальский

**Учебник юристики. Пособие
для практических выводов**

«Издательские решения»

Сокальский Б.

Учебник юриспруденции. Пособие для практических выводов /
Б. Сокальский — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Это книга о праве для людей, которые не собирались становиться юристами, но однажды могут обнаружить, что право заинтересовалось ими. Здесь нет длинных лекций. Вместо них — реальные истории из адвокатской практики. Имена изменены. События — нет. Каждая история показывает, как закон работает не в учебной аудитории, а там, где он встречается с человеческой жадностью, страхом, семейными отношениями, деньгами и здравым смыслом. Последний присутствует не всегда. Книга содержит нецензурную брань.

© Сокальский Б.

© Издательские решения

Содержание

Вступление	6
Благодарности	7
Антисоветчик	8
Антифашист	9
Англичанка гадит	11
Без репрессий	14
Блогер	16
Вася в галошах	18
Властелин кольца	20
Гербарий	24
Горе от ума	26
Другой мир	29
Дурак	30
Его женщины	32
ЖСК	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Учебник юристики

Пособие для практических выводов

Борис Сокальский

*Нам ни к чему сюжеты и интриги, —
Про всё мы знаем, про всё, чего ни дашь.
Я, например, на свете лучшей книгой
Считаю кодекс уголовный наш.*

Владимир Высоцкий

Редактор Леонид Лернер

Дизайнер обложки Елизавета Корсакова

© Борис Сокальский, 2026

© Елизавета Корсакова, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-8343-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Десять лучших книг в истории человечества написали люди, которые сами книг не читали. В сложных ситуациях они действовали по наущению родственников.

Времена изменились. У вас есть шанс не обжечься. Оставить детям что-нибудь, кроме рецептов.

Учебник подготовит вас к возможному. Чтение не изнурит. Культурный человек, не отвлекаясь, прочтёт книгу часов за пять-шесть.

В учебнике есть примеры из жизни, иллюстрации и пояснения. Если правовые нормы ранее не экранизированы, то на них имеются необходимые ссылки. Слова использованы в соответствии с их значением в уголовном праве и русском языке. Все примечания — авторские.

Дружеская форма рассказа не должна обмануть: мы говорим о серьёзных вещах.

Все совпадения случайны, имена вымышлены. Настоящими являются только события.

При написании книги ни одно животное не пострадало, опыты ставились сразу на людях.

Благодарности

Выражаю благодарность работникам начального образования. Люди пользуются знаниями, внушёнными вами.

Благодарность — школьным учителям. Именно вы неправильно застегнули первую пуговицу и теперь население не может застегнуться как следует.

Спасибо высшей школе. Диплом получают троечники.

Академическую науку не благодарю. Ваши сомнения читать всем некогда.

Наличие начального, небрежность среднего и фактическое отсутствие высшего образования помогли каждому четвёртому взрослому мужчине в стране быть привлечённым к уголовной ответственности.

Да, и сотрудникам правоохранительных органов за это спасибо.

Благодарность работникам ЗАГС. Если бы вы оставались дома, то 80 процентов населения не делило бы имущество, нажитое в браке.

Спасибо работникам ЖКХ. Ваши лень и вороватость наполняют суды лицами, не желающими платить коммунальную дань.

Дай вам всем Б-г здоровья.

Особая благодарность императору Александру II. Он освободил российскую судебную систему от формальных доказательств. С него и началось. Вот уже 160 лет судьи могут видеть сердцем.

Антисоветчик

— Сочинение. Напишите, кем хотите стать. У вас сорок минут. Подписывать не надо. Сдадите старосте, — сказала Людмила Сергеевна и ушла в лабораторную.

Настоящим призванием Людмилы Сергеевны было советское пуританство. Она понижала брачный возраст в комиссии Кировского райисполкома. Давала путёвку в ЗАГС. Ему шестнадцать, ей четырнадцать. Девочка заневестилась. Носит под сердцем новую жизнь. Совет да любовь. Обществу нужна ячейка. Вместо школьной продлёнки будут катать по парку коляску. По-семейному.

Людмила Сергеевна была классным руководителем и учителем физики. Знание предмета у неё быстро кончилось. Она разъяснила правило буравчика: вода в Северном полушарии крутится по часовой стрелке, в Южном — наоборот. Показала фокус с эбонитовой палочкой. Искрит. Познакомила с законом Архимеда. Тело, сунутое в воду, выпирает на свободу силой выпертой воды тела, впёртого туды. Класс разучил песню про «раскинулся график по модулю пять, кругом интегралы стояли». Дальше — сами. На уроках физики класс конспектировал учебник.

Сегодня переписывать не придётся. Сочинение. Пиши правду, если в детстве не пороли.

Андрей хотел быть полярником. Путешествия. Зимовки. Длинные северные рубли. Юрий Сенкевич. Тур Хейердал. Парнем он был осмотрительным. Про телеведущего, норвежца, и денежные надбавки писать не стал. Пообещал повторить подвиг челюскинцев.

Света хотела стать врачом-офтальмологом. Чистая специальность. Глаза. Не хирургия. Руки пачкать не придётся. Люди ходят в очках. Те, кто поумнее и состоятельнее, — в очках, как у генерального секретаря. Проверка зрения. Выгодный брак. Света была осторожной девочкой. Про богатого жениха и руки не написала. Лучше так: врач — самое мирное призвание.

Ираклий хотел денег. К мечте он собирался добраться по рельсам. Строить железную дорогу на Таймыре. Закончить Московский институт инженеров транспорта. Получить диплом и свалить к дяде на севера. Так и написал. Без метафор. Деньги метафор не любят.

Боря хотел жить по-ленински. Нигде никогда не работать, а в тридцать лет уехать в эмиграцию. Найти себе Инессу Арманд. Сидеть на берегу Женевского озера. Курить стомиллиметровый Camel и пить Kaiser из Krugel'я. Слово в слово.

На следующем уроке физики Людмила Сергеевна сообщила, что в расписание включён новый предмет — правила дорожного движения. Без него не будет неоконченного среднего. Оценки она сама поставит, так как наблюдала за классом.

Андрей и Света получили пятёрки. Ираклий — четвёрку. Боря — тройку.

На вопрос «почему» Людмила Сергеевна пояснила:

— Выбрал не ту сторону дороги.

После восьмого класса семья увезла Бориса в эмиграцию. Сэкономив на Coca-Cola, Боря послал физичке открытку.

«Людмила Сергеевна, вы видите на открытке Собор Святого Петра. А я каждое утро слышу звон его колоколов».

Антифашист

Костерок разгорался плохо. Геша приоткрыл окно. Для тяги.

У него были окорочка, белая¹, две сосочки «Очаковского»², спички, паркет и шампуры. Две недели как откинулся. Праздновал. Сегодня шашлык. На полу в комнате.

Диван жечь не стал. Спать он без шконаря³ как будет?

Комнату Геша уже пообещал продать. Взял задаток. На него и гулял. Насчёт паркета уговора не было. Всё по-честному.

В квартире накопился мусор. Два ведра. Геша решил выбросить во дворе. Это быстро. Паркет как раз до углей прогорит.

Вышел в коридор. Сел в подошедший лифт. В кабине стоял малахольный детина с ясными глазами и одутловатой рожей дурака. Лифт пошёл вверх. Остановился. Геша, чтобы не толкаться с дураком, шагнул в лифтовой холл, держа в обеих руках по ведру.

Получил удар чем-то твёрдым в бровь.

Искры сыпанули из глаз. Вёдра покатались в разные стороны. Кровь из рассечённой брови закапала на майку с кармашком.

Малахольный всхлипнул слюнявым ртом. С воем бросился в открытую дверь квартиры. Протиснулся в туалет. Запер за собой.

Курносая баба, ударившая Гешу кнопочным телефоном, пыталась бежать. Геша вцепился в капюшон её драного халата. Так и въехал в квартиру.

Баба ломилась на кухню. Собиралась скрыться на балконе. Штору сорвала. Дверь открыть не успела. Геша переложил её свинячую морду из правого кулака в левый и обратно. Мстил молча. Баба орала. Упала на пол. Пыталась ударить ногой.

Геша вылил на бабу кастрюлю с плиты. Повезло — пельмешки не вскипели. Так бы обварил.

Соседи вызвали полицию.

Геша не слинял. Сидел на лестнице, курил. Ждал наряд. Приехавший опер первым делом бросил Геше в кармашек майки золотую цепочку. Двинул осматривать место происшествия. Вернулся и цепочку из кармана забрал.

В квартире собачка Жучка гонялась за кошкой Машкой по драному линолеуму. Ценностей быть не могло. Кражу исключили.

Криминалистка соскоблила образцы крови со стен и пола. В лифтовом холле и в квартире. Чего зря кататься.

Баба заявила износ⁴.

Следачка из СК⁵ получила объяснения. Заявительница рассказала, что насильник завалил её на кухне и уже задрал халат.

Геша рассказал своё. Вышел аленки⁶ освободить. Лифт. Напали со спины. Он сиделый. С понятиями. Такое только по любви.

Доследственная проверка пришла к выводу: синяков на бёдрах у бабы нет. Сама она неряшливая. Чувства у Геси не вспыхнули. Бутылку не распил. Взлом лохматого сейфа отрицает.

¹ Здесь — водка.

² Пиво, 2.5 литра, пластиковая бутылка.

³ Спальное место.

⁴ Изнасилование.

⁵ Следственный комитет Российской Федерации.

⁶ Мусорные вёдра.

Отказ.

Покупатель комнаты волновался. Геша задаток пропил. Ну, это ожидалось. Но для договора нужен Гешин паспорт. Поменять справку об освобождении на паспорт — десять дней. А тут история с соседкой. Геша валил на ментов. Динамят. За ментов никто не отвечает.

Баба пошла за правдой в полицию. Со своей математикой. В минусе штора и пачка пельменей. В плюсе два бланша на лице.

Дознаватель записала. Участковый привёл Гешу. Биография почти как у Котовского, пока тот не стал красным командиром. На руках наколки и справка об освобождении. Наш пассажир.

Но возникла проблема. Согласно исследованию криминалиста, били Гешу. В квартире и холле только его кровь.

Геша терпиться⁷ не хотел.

Баба утверждала, что во дворе обижают Мишаню. Того великовозрастного слюнтяя, что катался в лифте. Геша обижает. Она за дитя вступилась, а Геша — на неё с кулаками.

Дознаватель возбудила лёгкие телесные. Из хулиганских побуждений. Показатели себя сами не улучшат.

Покупатель комнаты нанял Геше адвоката. Задача — вырвать паспорт.

Геша почувствовал заботу. Отрицал два бланша на лице потерпевшей. Набивал себе цену. Рассказал дознавателю, что ездил с Ельциным на троллейбусе. Защищал в девяносто первом Белый дом.

Дознаватель про троллейбус и Ельцина не поверила. Назначила Геше психолого-психиатрическую экспертизу. Позвонила. Велела вовремя быть в кошкином доме⁸.

Геша приехал к дознавателю. Сказал, что в больницу не берут. Нужны анализы. Но сдать их нечем. Бедует.

Дознаватель выдала Геше тысячу рублей. Купить еду и напитки. Для анализов.

Судили Гешу три месяца. Мировой судья не выносила запаха спиртного. Гешу с его выхлопом каждый раз отправляла домой. Заседание откладывалось.

Включили участкового. В суд подсудимого возили на бобике⁹, чтобы по дороге в булдырь¹⁰ не зашёл.

В итоге — полгода посёлка.

Через полгода Геша получил паспорт. Покупатель выдал с запасом на фотоуслугу. На фото в паспорте Геша с синяком под глазом. Не в ЗАГС же предъявлять. Ментам.

Геша позвонил адвокату. Сказал, что фашиста убил.

Подкреплялся с ребятами на свежем воздухе. Выпил. Отошёл постоять¹¹. В кустах увидел фашиста. Решил помочь нашим. Достал лисичку¹². Ударил фашиста в шею.

В Лефортово снимали фильм. Про войну. Режиссёр просил со съёмочной площадки не разбредаться.

Статист был в форме вермахта. Он жив. Сердца на Гешу не держит.

Комнату антифашиста оформить пока нельзя. Занят в другом процессе.

⁷ Писать заявление о преступлении.

⁸ Медицинское учреждение, где проводят соответствующую экспертизу.

⁹ Автомобиль УАЗ-469.

¹⁰ Здесь — алкомаркет «К&Б».

¹¹ Справить малую нужду.

¹² Раскладной нож.

Англичанка гадит

Сделка была в Лондоне. Миллионы и два десятка объектов продовольственного ритейла.

Договор на сорок листов составляли английские лоеры. Занудный, хуже Достоевского. Оговорки о конфиденциальности. Мелкие подробности. Лес не виден за деревьями. Merger and Acquisitions. Deposit. Due Diligence. Transaction closure¹³. Договаривающиеся стороны в пиджаках с Savile Row¹⁴.

Феликс, как вторая договаривающаяся сторона — в просторечии продавец, — получил по лондонской бумаге пятьсот тысяч долларов США.

Deposit — это аванс или задаток? Из предисловия к сорокастраничному agreement понять невозможно. При чтении болели глаза. Два диплома и бывшее депутатство Феликсу не помогли. Приглашённые адвокаты сошлись в одном: у островитян общая система права, в России — романо-германская.

Полезное знание. Особенно если надо решить, можно ли оставить себе чужие деньги.

До прояснения Феликс решил магазины с товарами и оборудованием не переоформлять. Полученные деньги тоже не возвращать. Пусть специалисты пока поработают в подкомитетах. Гражданские же отношения. Значит, тяжба будет в арбитражном суде. Там все приличные люди стареют без насилия.

Георгий, как первая договаривающаяся сторона — по-простецки покупатель, — вёл дела математически безупречно. Покупаешь горизонталь — помещение торгового зала. Сдаёшь вертикаль. Делаете из квадратных метров кубические. Коэффициент три. Бизнес из воздуха.

Получаете входные и маркетинговые. Убыль на поставщиках. Магазины генерят денежный поток. Георгий уважал поток. Поток уважал Георгия.

Но возник нюанс.

Что-то пошло не так в Лондоне. Продавец деньги получил, а магазины переоформлять не спешит. Желает подождать. Посмотреть, есть ли ещё покупатели. Георгий сделку зафондировал. Взял кредит. Проценты капают. Убытки растут. Георгий решил, что страх должен победить в продавце жадность.

Надо нажать.

Георгий был знаком со следователем через одно рукопожатие. Креативный мент. Геннадий уже помогал Георгию с одним пустяковым делом. Переквалифицировал мошенничество в незаконное получение кредита. Это как из пьянки за рулём сделать непристёгнутый ремень. Обманутые банкиры умылись. Георгий продолжил скупать магазины. Следователю отлистал треть от сэкономленного.

Так у Геннадия завелась тверская латифундия. Девять земельных участков в Завидово. Но домик и пристань сами себя не построят. Строители не хотели работать. Хотели зарабатывать. Следователь менял третий проект и третью бригаду рабочих. И оперов не пошлешь. К себе же. Если бы не золотиносный УПК РФ, жил бы в лесу, молился колесу.

Для возбуждения уголовного дела потребовался депутатский запрос. Помимо входных в Следственный департамент МВД. Рекомендовали обратиться к тёзке следователя.

Геннадий-депутат брал по десяточке за ордерок. Работал на износ. Двести пятьдесят депутатских запросов в год. Прерывался только на воскресенье и заправку принтера тушью.

Текст запроса составили по мотивам Алексея Толстого: «Ужасная опасность грозит всем богатеньким нашего города, воришка Буратино хочет ограбить весь город».

¹³ Этапы сделки по слиянию и поглощению: внесение задатка, комплексный аудит и закрытие сделки.

¹⁴ Улица в Лондоне, мировая столица пошива элитных мужских костюмов на заказ.

Министерская канцелярия отписала депутатскую клязу на Газетный. Следствие засучило рукава. По факту хищения денежных средств при продаже объектов недвижимости было выделено уголовное дело. Геннадий сам и выделил. Из другого, имеющегося. Никакой волокиты. Высокий класс.

Спустя четыре года следователь Геннадий уволится из органов следствия, сойдёт с ума и лишится участков в Завидово. Покупатель Георгий сбежит в Лондон. Набедокурит и там. Будет осуждён за подделку документов. На родине его признают банкротом и объявят в международный розыск за мошенничество.

У продавца Феликса в изоляторе затянется язва. После осуждения на зоне под Курском сойдёт седина. Депутат-плагиатор свалит из страны и станет борцом с системой в изгнании.

Но это всё потом.

Сейчас следствие, по мнению Георгия, топчется на месте. Он не знает, что Геннадий никак не может определиться со сметой строительства. Не знает, сколько объявить терпиле¹⁵ за следующий этап.

Георгия познакомили с начальником отдела Службы собственной безопасности МВД РФ. Полковник служил в службе собственной безопасности, то есть профессионально знал, что безопасность бывает только собственная.

Георгий описал полковнику общую ситуацию на рынке ритейла. Увидел пустые глаза. Кратко пересказал депутатский запрос. Полковник поинтересовался, известно ли Георгию о каком-нибудь преступлении, совершённом сотрудниками полиции.

Георгий изложил дело доступно:

— Я купил магазин. В магазине водка. Лицензии нет. На этом их можно прижать. Надо так: чтобы мы в магазине были, а их в магазине не было.

Полковник совместных задач с коммерсантом не увидел. Но бизнес-идею уловил. Набрал капитану, начальнику отдела участковых.

— Ну чё, залётчик, за тобой должок. Бери земляка-медовода. Весы пусть в отделе оставит. Едем бесхоз¹⁶ изымать. Найду, где хранить. Подробности доскажу на адресе.

В магазине водка была. А лицензии не было. Товаровед и бухгалтер паниковали.

Но полицейские позволили себя разжалобить. После чего отобрали ключи и отправили бухгалтерских работников по домам. Таджики погрузили коробки с бесхозной водкой в машины. Потом им тоже разрешили разжалобить полицию и уехать домой. Сказали: поймают на районе — экстрадируют.

Водку участковый уполномоченный Леонид отвёз на рынок. Торгаши взяли оптом. Через пару часов бесхоз превратился в наличные. Лёня передал их старшим. Одну бутылку оставил себе.

Капитан вытащил её из кармана Лёниного серого бушлата.

— Вещдок греть не надо.

Оперскую удачу отметили прямо у магазина. Распили в форме.

Феликс тоже умел писать сообщения о преступлениях. В эту игру можно играть вдвоём.

Чью водку он пил, Лёне сообщил следователь. Из материалов уголовного дела Лёня узнал и о лондонском круге своего общения. Но это — уже сидя под стражей.

Младшего лейтенанта, капитана и полковника полиции обвиняли в злоупотреблении должностными полномочиями. И мошенничестве.

— Меня за что?! — возмущался Лёня. — Другие участковые на опорниках герыч банчат¹⁷. А я мёдом торговал! У меня и весы были.

¹⁵ Георгия признали потерпевшим.

¹⁶ Временное изъятие бесхозного имущества, которое, как и всё временное, становилось постоянным.

¹⁷ Торгуют героином на опорных пунктах полиции.

— Мёдом? — оживился прошаренный сокамерник из контроля за оборотом наркотиков.
— Ты знаешь, что такое мёд¹⁸?

— Конечно. У деда пять ульев под Мценском и кочевая пасека.

Прокурорские¹⁹ споткнулись на экспертизе. И поэтому решили определить стоимость похищенной водки.

В магазине водки не было. В бухгалтерских документах тоже. Специалист рассчитал стоимость водки, исходя из площади занимаемого помещения. А что, Архимед плотность тела тоже по количеству вытесненной воды определял. Наука не стоит на месте. Иногда она падает лицом в протокол.

Лёня негодовал.

Стоимость водки исходя из площади помещения? А если в подсобке одна бутылка стояла? Как три тополя на Плющихе. А если это не водка, а газировка? Не «Журавли», а «Колокольчик»?

Суд согласился с правоохранителями.

Водку не меряют площадями, а сомнения неустранимы. Водки в подсобке не было. Она была в руках. Одна бутылка.

Полицейских осудили за распитие спиртных напитков в форме. Прокурор предъявил вещдок — пустую бутылку, обнаруженную у входа в магазин. Свидетели прямо показали на полковника, капитана и младшего лейтенанта. Они пили бутылку на троих. Из ствола. Без закуски.

Уронили авторитет службы.

Приговор — полтора в колонии-поселении. Отсуженный год с запасом на обжалование и законку²⁰. Чтобы из СИЗО — сразу по домам.

Английский договор всё-таки породил последствия. Просто не те, на которые рассчитывали английские лоеры.

¹⁸ ФСКНовец имел в виду метадон.

¹⁹ Имеются в виду следователи Следственного комитета РФ. Именно они ведут уголовные дела в отношении работников полиции.

²⁰ Уведомление о вступлении приговора в законную силу.

Без репрессий

Школа. Завод. Армия: рота, подъём. Старшина. Кандидат в члены КПСС. Дембель. Снова завод. Комсомольский призыв. Прокуратура. Всесоюзный заочный юридический. Помощник городского прокурора.

Андрей Михайлович был занят.

В застой, в перестройку, в святые девяностые. Работал для страны. Все эти годы — водка, водка, водка. За праздник, за здоровье, за упокой, за компанию. Чуть что — хватался за злодейку с наклейкой.

Водка — трудная вода. Если утром голова не болит, значит не настоящая.

Водилась за Андреем Михайловичем одна особенность. Сослуживцы замечали, что после первого же стакана молодой прокурор начинал чудить. Злобно. Со всякими выходками.

Методы прокурорского надзора были СМЕРШевскими. Наказывал ментов лично. Своими руками. Ну, как руками. Ходили слухи, что, забравшись на стол, он их обоссывал.

Но это точно слухи. Пустая брехня.

Суровый характер Андрей Михайлович проявлял и в суде. На любые доводы об абсурдности обвинения отвечал:

— Я всё равно буду поддерживать.

И заколачивал по шляпку.

— Вина подсудимого доказана полностью. Доказательства достоверны, относимы и допустимы. Собраны по делу в совокупности. Считаю необходимым назначить подсудимому наказание в виде восьми лет лишения свободы в колонии строгого режима.

Помощник прокурора лютовал.

— Как так? Дело-то сковородочное. Подзащитный ранее не судим, дети у него. Обвиняется в простой краже: тюбик крема, бутылка коньяка, пачка одноразовых бритв. Максимальная санкция части первой статьи 144 УК РСФСР — до трёх лет лишения свободы, — изумлялся «положняковый»²¹ защитник.

— А у меня восемь. Строгого.

Металл в голосе прокурора не гнулся. Машина для отрывания голов. Можно бюст отливать.

Отгадка проста как кусок хозяйственного мыла. Это только снаружи на прокуроре образование. Внутри — заводской паренёк. Кодекс читать только глаза портить. Санкции — сплошная путаница. Все дела не упомнишь. Надо запросить²² так, чтобы зубы сводило. Просишь восемь и никогда не ошибёшься. А Господь Бог узнает своих.

Воспитательная роль судебных процессов с участием Андрея Михайловича была высочайшей. Звезда обвинения. Родственники цепенели. Урки грустили. Подсудимые, которые были не под стражей, после прокурорского запроса на приговор не приходили.

Он что думает, люди два века живут?

Из суда попросили:

— Давайте без репрессий.

Начальство побеседовало. Андрей Михайлович покивал. Деталей не уточняли. Детали только портят руководящие указания.

Андрей Михайлович решил по-своему. Выпрямить — это перегнуть в другую сторону.

Вот и случай.

²¹ Назначенный государством.

²² Мнение прокурора о виде и размере наказания.

Дело сезонное. Сотни таких. Первомай-Первомай — кого хочешь убивай. Баба оформила сожителя. Спьяну. Наглушняк. Тупичкой²³ с одного удара. Виной то ли палёнка²⁴, то ли сука-любовь. Злодейка-бытовушница²⁵ хнычет в клетке. Черты лица размытые. Блуждающий взгляд. Видно: человек уже наказан жизнью, но государству тоже хочется.

Андрей Михайлович приехал в суд как обычно остаканившись. Вошёл в зал. Судья заняла своё место. Исполнила процессуальные формы вежливости. Отводов не было. Ходатайств тоже.

Прокурор с места огласил обвинительное заключение. Добубнил до обычной, повторяющейся из раза в раз мантры бытового убийства:

«...при совместном распитии спиртных напитков, на фоне внезапно возникших неприязненных отношений...»

Задумался.

Так, значит. Неприязнь возникла внезапно. Доцент Рарог на лекциях что-то про субъективную сторону преступления толстовствовал. Умысел. Мотив. Цель. Воля. Сознание. Всё это, конечно, интеллигентские глупости, но сейчас пригодилось.

Если неприязнь возникла внезапно, значит, до этого её не было.

Если до этого её не было, значит, заранее убивать не хотела.

Если заранее не хотела, значит, умысла не имела.

Логика встала на дыбы и понесла прокурора к свету.

— Не усматриваем умысла, Ваша честь. Прокуратура отказывается от обвинения.

Отказ прокурора от обвинения означает прекращение уголовного преследования. Реабилитация.

Подсудимая перестала хныкать. Судья перестала дышать. Защитник понял, что присутствует не на процессе, а при редком природном явлении. В зале повеяло свободой. Свобода пахла перегаром.

Через пару дней, вместо отписывания жалоб, Андрей Михайлович слушал начальство.

Какое ещё частное постановление из суда? Как это — что нашло? Как это — уронил честь прокуратуры? Как это — отпускать грехи не тебе решать? Как это — рапорт пиши, хочу в народное хозяйство?

Сами же просили без репрессий.

Подсидели завистники Андрея Михайловича. Пришлось идти юрисконсультom в МММ. Тут его опыт пригодился. Восемь строгого там заслуживали все.

²³ Крупный кухонный нож.

²⁴ Водка.

²⁵ Убийца на почве личных неприязненных отношений.

Блогер

Фёдор не был изначально плохим парнем. Просто после дембеля на работу не устроился. Трудно найти себя, если твоя специальность — механик-водитель танка.

Фёдор сидел на мамкиной кухне, пил водку и рассказывал, как служил. Когда не ел и не спал — резался в танчики. Три года. Играл и вещал. У мамы за это время нарисовался муж. И новой ячейке общества надоело слушать Федины байки и песню про гвардейский экипаж. Уговорили переехать к бабушке. Она про Федины мытарства ещё не слышала. Вручили компьютер с танчиками, пирожки для бабушки и сплавили.

Бабушка любила внука. Квартирку ему завещала. Дочку считала непутёвой, поэтому обрадовалась переезду, компьютеру и вниманию. Ещё полгода Фёдор сидел на старческой кухне и рассказывал про свою службу. Мамкины гостинцы давно закончились. А красная вязаная шапка, в которой он заселился к бабуле, куда-то пропала.

По непонятным причинам пенсии на двоих не хватало, и Федя начал на старушку рычать. В ответ она снизила довольствие до минимума. Видимо, решила, что внук тоже непутёвый.

Убитую старушку соседи заметили с лестничной клетки. Дверь в квартиру полуоткрыта. Странно. Посовещались и вызвали полицию.

Федя встретил прибывшую ГНР²⁶ криком «рота — подъём». Сопротивление не оказал. По дороге в участок спел про четыре трупа возле танка, которые, как известно, украшают утренний пейзаж. В кабинете у следователя мгновенно заснул.

У следователя сомнений не возникло: допился солдатик до собак, чертей и зелёного змия. Попробовал допросить Федю на похмельном безволии. Но тот вообще ничего не помнил.

Мама кинулась к адвокатам. Изложила суть. Бабушка завещала квартиру внуку. А он её угандошил. Надо получить у Феде отказ от наследства в пользу мамы. Защита по обвинению в причинении смерти? Ну, это как пойдёт. И бабушку жалко и сынка.

— Приятно иметь дело с прагматиком. Сделаем, — заверил адвокат. — Феде бонусом нимб прикрutum.

— Главное, пусть не забудет заявление заверить, — повторила мама.

Адвокату всё вроде бы ясно: мамка и отправила его в этот танковый штурм. Натуральный Жуков. Маршал в Берлине две танковые армии сжёг. Но Рейхстаг взял.

В изолятор Феде передали образец текста, бумагу А4, две ручки. Текст надо переписать от руки. Автограф под заявлением заверить у «хозяина»²⁷.

Федя взял образец текста, один лист бумаги вернул адвокату. Пиши: «Бельё цветное — три комплекта, два бигмака, носки из собачьей шерсти, четыре зажигалки, пирожное „Берлинское“ — две упаковки, линейка металлическая...»

Босявый wish list доставили семье.

— Почему три комплекта и почему бельё цветное? — возмутилась мама.

— Положняковое бельё²⁸ — белое. Фёдор, видимо, красиво отдыхать хочет, — объяснил адвокат.

— А линейка зачем? — мама не унималась.

— Колбасу резать. Кусать по очереди от батона — это не по-людски. Не тратьте время на канцелярские отделы. Езжайте сразу на строительный рынок, — вопрос был не правовой, но полученный гонорар не позволял адвокату оставить доверительницу в сомнениях.

Адвокат пришёл к следователю.

²⁶ Группа немедленного реагирования.

²⁷ Здесь — начальник СИЗО.

²⁸ То, что выдают в СИЗО.

— Я был у подзащитного. Он просил передать, что вспомнил всё.

Изложил картину происшедшего: «Федя — блогер. Компьютер вы сами изъяли. Ему девушка позвонила. Школьная любовь. Пригласила на свидание. Федя рванул навстречу счастью. Бабулька его из дома на ночь глядя не пускала. Переживала за внука. Стеной у двери встала. Руки развела: „Не пуцу!“ Федя не рассчитал усилия. Рванул металлическую дверь. Задел бабулю. Бабушка на глушняк. Федя в расстроенных чувствах нарезался. Сами видели: на первом допросе „кыш“ сказать не мог. А так он смирный — блогер, отличник боевой и политической подготовки, гвардеец-танкист. Вину признает, в содеянном раскаивается».

Следователь сердца на Федю не держал.

— Придёт экспертиза. Если всё как рассказали, будет вам 111-я, часть 4-я²⁹, вместо 105-й.

Мамка загнала Феде «кабана»³⁰. Получил бельё, пирожные и остальное по мелочи. Адвокат вручил зажигалку, бигмак и линейку. Заявление с отказом в пользу мамки было изготовлено и заверено.

Нотариус оформил бабушкину квартирку на маму.

На следующей встрече с адвокатом следователь был суров.

— Пришла экспертиза. Этот ваш блогер на бабушке сплясал!

— Жаль, берём 105-ю, первую. Взяли бы и особый порядок, но Заратустра не позволяет. Ходатайство всё равно напишем. Скачуха³¹ будет по-любому.

Федя получил шесть и шесть строгого³².

Вернётся, там, вроде, «Смута»³³ вышла. Бабушкину квартирку мамка не продала. Выделят Феде. Отчим жить с ним вместе опасается.

²⁹ Причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть по неосторожности.

³⁰ Продуктовая и/или вещевая передача в СИЗО.

³¹ Учёт судом смягчающих обстоятельств.

³² 6 лет и 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в колонии строгого режима.

³³ Компьютерная игра.

Вася в галошах

Главному герою сатирического романа «Золотой телёнок» было скучно строить социализм. Остап боролся за дензнаки в компании фриков. Миллионера из него не вышло. Пришлось переквалифицироваться в управдомы. История умалчивает, удалось ли Остапу хапнуть много денег, но книга всё равно стала учебником предприимчивости. Ильф и Петров вдохновили поколение. И не одно. Постсоветское население шагнуло в капитализм, реализуя дурные идеи.

Государство ослабило подруги. Пятнистый балабол, отчаявшись перестроить страну, посоветовал гражданам зарабатывать доллары и обращать их на себя. Разрешили всё, что не запрещено. В России случился взрыв экономической активности на фоне полной экономической безграмотности.

Населению раздали ваучеры. Впервые в истории хоть что-то бесплатно. Государство уверяло, что ваучер станет золотым и начнёт добывать нефть. Но государственная щедрость не пошла на пользу. Потому что российские люди прежде всего стремятся проявить неблагодарность. Дарителей справедливо ненавидят. Поэтому от непонятных ваучеров так или иначе избавились почти все. Умные — пропили, а остальные — понесли в ваучерные фонды. Начался приём вкладов от населения. Появился спрос на профессию генерального директора. В тюрьме должен сидеть Фунт.

Василий стал генеральным директором новейшего типа. По базовой профессии — разнорабочий широкого профиля. Жил в подсобке продмага, перемещал народнохозяйственные грузы из транспортных средств в места хранения. Вносил вклад в общее дело. Оставлял полное ведро воды около мешков с сахаром.

У Васи было намагничено левое полушарие головного мозга. Алкоголь упростил его быт. Вася имел топчан, электрический чайник, стакан, ложку и тарелку. Синий рабочий халат, акриловую шапку с колокольчиком, обрезанные валенки и нижнее бельё.

Предприниматели в святые 90-е не утратили связь с народом. Общались на равных, выпивали, приглашали в социальный лифт. Вася был понятный и свой, и ему предложили совместительство. По штатному расписанию — директор. АО «ГКО и КО». Работа лёгкая, но опасная. Без релокации: кабинет — в подсобке. Должностные обязанности — подписать платёжки. Даже Вася справится. И это только до обеда, а в остальное время — вести полуроскошный образ жизни. Если менты начнут спрашивать — кошманить на голоса.

Васе подарили цветной телевизор SHARP. Посулили отпуск в Урсдоне: купание в горной реке, «Нарзан» из крана... Вася телек принял. Назад пути не было.

Банковские карточки АО «ГКО и КО» следовало нотариально заверить. Поставить в конторе подпись и печать. Ситуацию обкубатурили. Василий должен иметь вид. Сесть на стул ровно. Плеснуть автограф в прямоугольник два на пять сантиметров. Рот лишний раз не открывать. Провели эксперимент. Вася не справился: руки дрожат, подпись не получается. Ещё и шапка-петушок легкомысленная. Синий халат. Не директорский фасон. У нотариуса опозорился.

Ситуацию перекубатурили. Принесли из комка вещи — пальто, костюм, рубашку, галстук, носки, туфли. По сезону. Закрыли Васю в подсобке на неделю. Сок — хоть ведро. Алкоголь — запрет. Вася смотрел телек и чифирил.

Через неделю смог расписаться.

Васю одели в новое. Привезли к нотариальной конторе. Поставили у ларька. В витрине — спирт Royal и амаретто Disaronno. Не потеряется. Вошли к нотариусу, сообщили, что директор тут. Вернулись через пять минут. Вася стоял на снегу в галошах на босу ногу. Туфель и носков не было.

Стоял и улыбался прохожим.

— Ты зачем антураж пропил?

— Так под столом же не видно.

Васе вручили ручку и печать. Он держал их как скипетр и державу. Сам изобразил подпись и влил печать. Спросил у нотариуса, можно ли теперь обменяться кольцами. Нотариуса успокоили:

— Директор только из командировки. Прямо с самолёта. Пять часов летел от нефтяников, устал.

Ещё через полгода Васю мучили в РУБОПе: «Скажи, кто тебя гадкому научил?»

Вася испугался, но лиц не вспомнил. Время решили не тратить. В директоре не было инвестиционной составляющей. Кроме телевизора. SHARP забрали.

Вася в галошах стал одним из первых генеральных директоров.

Это потом знания пошли в народ: «я познакомился с мужчиной рабочей наружности на набережной реки Яуза, мы вместе выпили пиво, а паспорт он занёс ко мне домой вечером»; «я познакомилась с женщиной по имени Мачо на Площади трёх вокзалов, он предложил мне работу, а паспорт вернул у нотариуса», «я устроился на работу в юридическую фирму, мы регистрировали компании, иногда на себя».

В России предусмотрена уголовная ответственность за предоставление документов или выдачу доверенности, если эти действия совершены для внесения в государственный реестр сведений о подставном лице.

В протоколах не пишут, что Вася в галошах продал паспорт, не имея целью создать юридическое лицо. Пишут, что ему о финансово-хозяйственной деятельности организации ничего не известно. Народ судить пока рано. Хотя...

Властелин кольца

Израэль Шац шёл в зелёный таможенный коридор. Позади были двенадцать часов перелёта в Москву из Лондона с пересадкой в Брюсселе. Таки добрался. Гражданин Израиля выглядел как принято в Хайфе. Москвичи назвали бы такой вид дачным. Линялое поло с траченным воротником, брюки для прополки огорода, вьетнамки. Сумка через плечо. Матерчатый чемодан, участвовавший ещё в алии³⁴ девяностых. Кипа, цицит³⁵, борода. Рост — полтора в прыжке. Трилогия «Властелин колец». Гном Гимли на минималках.

Сумку он держал не как багаж, а как внутренний орган. Маленький, чёрный, незаменимый.

Опытный таможенник не стал бы связываться. Небрежность в одежде выдавала шизофреника. Трясти такого пассажира — как стричь свинью: шерсти мало, визгу много. Но Вадим был молод. И вляпался.

- Откуда рейс?
- Лондон.
- Сколько с собой валюты?
- Десять тысяч.
- Десять тысяч чего?
- Фунтов стерлингов.
- Покажите.

Шац достал фунты. Вадим пересчитал.

- На три тысячи триста долларов США больше, чем разрешено ввозить без декларации.

Шац всё понял уже в момент, когда сказал про фунты. Надо было договориться. Помешал характер. Тяжёлый, как чемодан репатрианта, но менее полезный. Жадность сочеталась в нём с детской привычкой тратить деньги на пустяки. Изя Шац родился в Ташкенте, где много солнца. Отсюда непоседливость. Решения эмоциональные. Зажигание позднее. Думать не любил. Семья дала ему закончить начальную школу и вывезла в Израиль. Родственники, соседи, знакомые по обе стороны Атлантики и две бывшие жены считали Изю неуживчивым. Он обитал в Москве, Одессе, Лондоне и Нью-Йорке. В Израиле не появлялся. Там отсвечивали бывшие жёны и дети. Его характер там не считали особенным.

- Ты для всех так быстро считаешь или только для меня?

Вопрос не поможет делу, но держать его внутри у Шаца не получилось.

«Неконтактный», — мелькнуло у младшего лейтенанта. Но слово таможенника он произнёс вслух:

- Оставляешь половину и расходимся.

Вадим не знал, что уроженец Ташкента не расстанется с деньгами без долгого разговора и трёх напоминаний.

- Половина больно. Давай поговорим.
- Ты пока стой и думай, — согласился Вадим.

Таможенник забрал деньги, паспорт и ушёл. Вернулся через три часа. Изя всё это время маялся у таможенной стойки. От неё было видно кафе. Девушка с приклеенными ресницами продавала бублики. Шац хотел есть. Голод начался ещё в Брюсселе. Фунты было жалко. Изя решил не менять. Поест в Москве. У знакомых.

³⁴ Алия (иврит) — возвращение евреев в Израиль.

³⁵ Кипа (иврит) — ермолка, цицит — платок с нитяными кистями, торчащими из-под одежды.

Встреча с таможенником должна была стать для Изи расходами. Стала цоресом³⁶. Виноваты голод, характер и сумка.

Вадим вернулся и спросил, готов ли Шац. Изя сказал: «Сейчас». Прижал сумку к груди и бросился к бубликам. Вадим — за ним. Коллеги — за Вадимом. В это регби лучше сыграла таможня.

Шаца схватили. Понесли в специальную комнату для личного контроля. Изя отбивался, кричал страшные проклятия, обзывал таможенников хазерами³⁷. Не помогло. Не отпустили.

Вадим объяснил неискреннему пассажиру, что будут оформлять. Добровольно предъявить содержимое сумки Шац отказался. Обнял сумку ещё крепче, согнулся и снова пытался бежать. Поймали. Боролись в стойке. Затем в партере. Руки Изя не распускал. Руки были заняты сумкой. Он отбивался головой. История правдива, поэтому Голиаф победил Давида.

Шаца приковали к столу. Сумку вырвали. Нашли мелочь: болгарские левы, румынские леи. Денег не было. Вадим вытер кровь с губ, разбитых головой Изи.

— Ну всё, нумизмат, вешайся.

И пошёл звонить следователю. Шац перестал говорить по-русски. В протоколе написал поцелуйте меня в зад. На иврите.

Гражданин Израиля применил насилие в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей. Кто поверит в такое? Контрабанда — да. Бывает. Но еврей, побивший таможенника... Исключено.

Однако родственники в Израиле поверили Изе без второго слова. Адвоката нанимать не хотели. Уверяли, что Изю плохо слышно. Дули в трубку. Сказали, что уплывают на лодке. Изя уговорил только брата из Нью-Йорка. Пообещал Данику переоформить на него пенсионную страховку. Даник в Америке профессионально занимался судебными залогами. Сделал брату скидку.

В субботу правосудие споткнулось о магендовид. Домодедовский городской суд не нашёл переводчика с иврита. Адвокат предложил свои услуги, если его предупредят по 307-й³⁸. Судья сказала: «Смешно. Поговорите с подзащитным. Если установим личность, отложу на 72 часа».

Адвокат обратился к подзащитному:

— Шма, Израэль, Адонай Элохейну, Адонай Эхад³⁹?

— Кен⁴⁰, — кивнул Изя.

Шаца доставили в ИВС⁴¹.

ИВС на Трёх вокзалах столицы имеет два крыла. Правое и левое. В правом вонь выедала глаза. В левом просто пахло человеческими нечистотами, дышать приходилось прищурясь. Тараканы — с большой палец. Много. Очень. Шац попал в ад, выгорел и сдался.

Следователя ждал уже русский человек. Без акцента. С грамотной письменной речью. Полностью признал вину в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи 318 УК РФ⁴². Следователь для протокола спросил о мотивах. Шац сказал, что таможенник потребовал взятку.

— Ты побил таможенника потому, что он требовал взятку? — ехидно поинтересовался следователь.

У Изи резало в глазах, но слух его не подвёл. Он уловил иронию. Понял, что начал не с того.

³⁶ Цорес (идиш) — горе, неприятности.

³⁷ Здесь — свиньями (иврит).

³⁸ Уголовная ответственность за заведомо ложный перевод.

³⁹ Слушай, Израиль: Господь — Б-г наш Господь один (иврит).

⁴⁰ Да (иврит).

⁴¹ Изолятор временного содержания.

⁴² Применение насилия в отношении представителя власти.

— Нет. Ляшон ара⁴³. Не поняли с таможенником друг друга. Устал после самолёта. Следователь против такой версии не возражал.

Израэль Шац получил сумку, чемодан и домашний арест. Следователь не хотел таскаться в СИЗО. Обвиняемый поживёт у девушки. Сам будет ездить к следователю.

Действительная причина событий лежала в маленькой чёрной сумке. В сумке Изя прятал пропуск-вездеход, скатерть-самобранку, кошелек-самотряс, кружку-непроливайку. Бекицер⁴⁴, в сумке лежало золотое кольцо с бриллиантом в три карата. Кошеево яйцо Шаца. Без него у Изи не было жизни.

Шац познакомился с девушками. Сообщал, что намерения у него серьёзные. Жениться. Вот и кольцо купил. Но сначала надо пожить вместе. Притереться. Бриллиант бил как из пушки. При виде камня девушки теряли волю. Эту «Чайку» с кольцом Изя ставил как во МХАТе. Семь сезонов с аншлагами. Жил бесплатно и сыто за счёт подруг в Москве, Одессе, Лондоне и Нью-Йорке. В Израиле не промышлял. Там гастроль не проходит. Тель-Авивская бурса⁴⁵ рядом. И даже девушки знают, что камни без сертификатов стоят недорого.

Таможенник подал гражданский иск. Шац повредил ему одиннадцать зубов. Знакомые стоматологи есть не только у евреев. Вадим хотел шестьсот пятьдесят тысяч рублей. Эквивалент всех изъятых у обвиняемого фунтов стерлингов. Кроме тех, что надлежало передать в бюджет. Изя был возмущён арифметической точностью.

Через два месяца прокурор в коридоре суда, ожидая продления домашнего ареста, рекомендовал гражданину Израиля возместить вред, причинённый здоровью потерпевшего. Тогда таможенник согласится на особый порядок, а суд выпишет штраф. В противном случае прокурор направит Изю служить в морфлот Мордовии: три года неволи, восемь месяцев зима, вместо фиников — морошка, болота и комары размером с воробья. Условно Шацу не дадут. Нет постоянной регистрации в России. Как прокурору следить за перековкой осуждённого?

Адвокат успокаивал Изю. Просто так он им Шаца не отдаст. Будет доказывать невиновность и несостоятельность гражданского иска. Признание Изи — чистый самооговор. Где это видано, чтобы еврей вне ринга побил в России русского? Подлил масла в огонь.

Оба — и прокурор, и адвокат — сошлись на том, что Изю отправят в ВДВ, то есть на два года лишения свободы.

Изя молчал. В Мордовию не хотел. Брат выдал деньги на гонорар адвокату. Остальные разошлись на жизнь за два месяца домашнего ареста. Будущую пенсию Изя уже заложил. На штраф и гражданский иск не хватало.

На следующий день Изя втёк з-під вражої охрани. Сорвался соколик. На волю. С браслетом на ноге. Гулять по Херсонщине как атаман Григорьев.

Через полтора года адвокату позвонил Даник:

— Можно вытащить брата из Кишинёвской тюрьмы? События? Даже не знаю, как их правильно назвать.

Шац двинул в Молдавию. На границе всплыл международный розыск: насилие в отношении таможенника. Изя уверял, что боролся с коррупцией. Молдавские таможенники не поверили, что московские смежники берут взятки. Адвокат живо представил финал «Золотого телёнка». Только на шее у Изи — не орден Золотого Руна, а кольцо с бриллиантом. Спрятано под бороду.

— Насыпал им слов или рукопашная? Да-да, помню. Характер у Изи не туристический. Даю бытовой совет. План А — просить экстрадицию в Израиль. Выгонят из тюрьмы, чтоб не

⁴³ Здесь — грязный язык, сплетни, слухи (иврит).

⁴⁴ Короче (иврит).

⁴⁵ Алмазная биржа Израиля.

юрродствовал. Из минусов — ЦАХАЛ. План Б — пальнуть там в управу⁴⁶ из денежной пушки. Абсолютно ненадёжно. Из минусов — Изя долг не вернёт. Если варианты не подходят, я жду Шаца у ИВС на Трёх вокзалах.

⁴⁶ Здесь — госорганы.

Гербарий

Яша торговал цветами. Эквадорская роза. Горшечка. Два раза в год сумасшедшая выручка. Ариф Осчелик торговал надеждами. Турецкое строительство. Европейское качество. Оба любили деньги и разочаровались в людях.

Яша намеревался построить цветочный магазин на Кутузовском. С холодильниками, лесенкой-чудесенкой и зеркалами. Арендовал на семь лет цех бывшего авиазавода. Цех построили в 1937 году, сам Валерка Чкалов ленточку на открытии перерезал. Сталинская эпоха. Индустриальный минимализм. Кайло и тачка. Солома с глиной уложены между несущими столбами. Здание должно было рухнуть ещё при Брежневе. Чудом сохранилось. Его своим весом держала крыша. В здании жили сторож и собачки.

На встрече в ресторане «Бакинский дворик» турок широкими мазками описал будущую стройку. Рассказал Яше, как установит в здании современные окна и траволатор. Фильм «Кубанские казаки»: колхозный ток, стрекот дизеля, румяные тётки, солома и ползущая лента. Яша сомневался.

Ариф зашёл с козырей. Обещал, что Яша оплатит только тридцать процентов ремонта. Остальное дадут турецкие банкиры. Турецкие банкиры в этой истории пока не знали, что они турецкие банкиры.

Яша услышал слово «кредит» и почувствовал знакомый вкус бизнес-модели. Всю сознательную жизнь он перепрыгивал из одного долга в другой. У друзей возьму займы и отдам им до зимы. Если не получится — потеряют до весны.

Турецким банкирам, случись финансовое чудо, пришлось бы вставать в длинную очередь Яшиных кредиторов. Турок принёс договор, подписанный ООО «Авангард», директор Веселовский. Пусть втянутся, решил Яша. Выдал аванс на строительство.

Турок выкинул в цеху стены через окна. Строительный мусор занял периметр здания. Не останавливаясь, Ариф поселил в здании строителей — узбеков и молдаван. Пока одни молились, другие пили водку. Яшин аванс Ариф отработал и требовал добавки.

Яша два месяца кормил его завтраками. Жёны молдавских строителей, трясая монистами, пришли к директору завода требовать зарплату мужьям. Директор с профсоюзным движением никогда не сталкивался. Отправил разбираться безопасника.

Бдительный отставник осмотрел цех и рабочий коллектив. Позвонил турку и потребовал взятку. Ариф сказал, что деньги выдаст Яша. Отставник набрал Яше. Услышав, что надо дать деньги, Яша начал дуть в микрофон телефона. Уверял, что плохо слышно. Перезвонит. Завтра.

Безопасник сходил в прокуратуру: незаконное строительство, тридцать пять нелегальных рабочих-мигрантов, Кутузовский — правительственная трасса. Административное дело не заставило себя ждать.

У Яши был опыт. Двадцать лет назад прокуроры утверждали, что он возит в страну не декоративный мак, а наркотики. Яша прокуроров боялся. Они лишили его денег и хотели забрать свободу.

В прокуратуру пошёл адвокат. Тридцать пять нелегальных рабочих — это ООО «Авангард», вот договор. Допустили безобразие заводчане — вот договор. Они обеспечивают пропускной режим. Яша — пострадавшая сторона. Выдал аванс на строительство, а турок вместо работ скрылся с похищенным. Яшу уже обобрали.

— Инвестиционной составляющей нет, — резюмировал прокурор. — Вы не сторона административного дела. Уходите.

ООО «Авангард» оштрафовали на семнадцать миллионов рублей, завод — на семьсот тысяч. Безопасника директор уволил через неделю, турка менты поймали через два месяца.

Ариф Осчелик к тому времени уже взял аванс на строительство двух коттеджей во Владимирской области. В суд пошло четыре эпизода: три хищения и подделка паспорта. Паспорт гражданина России Арифа Осчелика в действительности принадлежал женщине из Тюменской области.

Разбирая дело, судья спросила, признаёт ли турок себя виновным. Ариф сказал: «Нет».

— Даже по эпизоду с паспортом? — удивилась судья.

— Паспорт настоящий, — заявил Ариф. — Я сам купил его на семьдесят втором километре МКАДа. Семьдесят штук отдал.

В суде свидетель Веселовский пытался добраться до горла подсудимого Осчелика. Кричал, что судебные приставы скрутили люстру в его квартире, чтобы погасить семнадцатимиллионный штраф ООО «Авангард». Веселовский видел подсудимого первый раз в жизни. Кричал, что этот раз станет последним. Судья безуспешно жала на кнопку вызова. Приставы в зал не спешили. Арифа спас аквариум, которым вместо клетки был оборудован зал заседаний.

Турка осудили на пять лет и шесть месяцев. Деньги Яше он не вернул. Ариф сказал, что нашёл в тюрьме Аллаха. Отсидев, ушёл на пароходе в Константинополь.

Яша ремонтировал здание ещё два года. Потом заводчане расторгли с ним арендный договор. Цветочный бизнес засох в гербарий.

Горе от ума

Человек с высшим экономическим образованием опасен для общества. Им движет корысть. Светофоры честности лишь тормозят его на пути к успеху. Человек с высшим экономическим поступает как все, будучи уверен, что к уголовной ответственности нельзя привлечь только двоих: его и президента.

Экономист верит в презумпцию невиновности. Хотя живёт в стране, где основной религиозный догмат — первородный грех. Противоречие его не смущает. Рефлексию невозможно подсчитать и обналечить.

Человек с высшим экономическим опасен и для себя. Ум порождает мысли, как печень — желчь. Мысли такие же горькие. Против страхов он использует алкоголь и шопинг-терапию.

Владимир работал банкиром. Победил в конкурентной борьбе. За это его отправили в СИЗО. Совершение банковских операций с нарушением лицензионных требований и условий. Следовательно вменил ещё и легализацию доходов, полученных преступным путём. Для улучшения ведомственных показателей. У Володиного банка лицензию отобрали по 115-ФЗ⁴⁷. Не поспоришь.

Володя читал газеты. Журналисты уверяли, что за каждое из преступлений, предусмотренных статьями 172⁴⁸ и 174.1⁴⁹ УК РФ, закон даёт до семи лет лишения свободы. Журналисты не разбирались в юриспруденции. Они списывали друг у друга. Ранее не судимому Володе никто не назначил бы максимум. Следовательно эту тонкость не объяснял. Адвокат знал, что щедрым бывает только испуганный клиент.

Володя подсчитал. Два раза по семь выходило четырнадцать. Матрица рушилась. Диссонанс нарастал. Экономист оказался в мире, где арифметика работала против него.

Арестовали Володю под Новый год. Мэру пресечения избрали быстро. Пару дней назад Володя дольше ждал кофе в ресторане. На суде он действовал а priori, из собственного опыта. Рассказал судье про красный диплом и работу в денежно-кредитной сфере. Как при устройстве на работу.

Судья на резюме согласно покивала. Одновременно шептала о чём-то помощнице. Помощница носила папки с делами и складывала их судье на стол. Судья сводила ведомственную статистику, выписывая что-то из принесённых папок.

Володя сказал, что с обвинением не согласен, а доводы следователя считает ковариантными. Судья насторожилась. Следователь уловил настроение.

— Видите, Ваша честь, обвиняемый и со следствием сотрудничать отказывается. Вину не признаёт. Нормально не разговаривает.

— Так. Всё.

Судья ушла-вернулась. Скороговоркой отправила Володю под стражу. Судьба арестованного была пятнадцатиминутным событием в её рабочем графике. Виновные приходят в российский суд своими ногами. Невиновных возят на автозаках.

Новогоднего настроения у Володи не было. Сокамерники не желали проявлять эмпатию. Целыми днями обсуждали нюансы собственной невиновности.

⁴⁷ Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 N 115-ФЗ

⁴⁸ Незаконная банковская деятельность.

⁴⁹ Легализация чужих криминальных доходов или имущества.

Первым был Александр. Часть 4 статьи 159⁵⁰. Арестовали за доброту. Оклеветал проректор Академии госслужбы. Саша был волонтером в обществе фалеристов. Раздавал ордена и звания. Себе — за заслуги, остальным — за деньги.

С академиком Саша поступил щедро. Вручил учёному орден, пообещал две виллы и квартиру в Дубае, взял по-божески: два миллиона долларов. Купил недвижимость. Себе. В Москве. Академик Родину не любил. Деньги не процирканы на барханах, а вложены в развитие отечественного строительного сектора.

Менты не прислушались к здравому смыслу. Возбудили дело. Провели обыск. Забрали коллекцию часов и дорогой коньяк. Полгода не давали о себе знать. Испуг прошёл, коллекции было жалко. Саша пошёл решать вопрос.

Решальщик организовал встречу с начальником Следственного департамента МВД. В кабинете на Газетном. Саша спросил генерала, откуда у академика два миллиона долларов. Ленинские премии меньше. У Ландау, Королёва и Келдыша столько не водилось.

— Это тоже потерпевшие по делу? — уточнил генерал.

Саша понял, что диалог не складывается. Автоматически упомянул, что, будучи кавалером ордена князя Румянцева-Задунайского, очень страдает от клеветы и зависти.

— Ходите, ходите, — пробормотал генерал. — Вы, блять, доходите.

Через неделю Саша был в СИЗО.

Володя в невиновность орденосца не верил. Квартирка на ворованные куплена. И часы в коллекцию. По-любому. Но Володю мучило другое: почему Саше не предъявили легализацию? Деньги же превратились в недвижимость. Учебник сказал бы — классический случай. Следствие сказала — не сегодня.

Вторым был Арсен Суренович. Тоже политический. Часть четвёртая статьи 159-й. Крепкого хозяйственника арестовали за улучшение жизни горожан. Оклеветал ОБЭП. Директор ГБУ «Жилищник» принял людей на работу. Какие лишние? Ты фронт работ видел? Район как два Парижа!

Ситуацию Володя видел ясно. Жители платят коммунальную дань. Деньги есть. Арсен решил не брать в долю Сергейсемёныча.

Идею подсказал классик. Программа за девятый класс. Гоголь не был ни русским, ни украинским писателем. Он был великим коммунальным писателем.

Мёртвых душ у Арсена Суреновича было полторы тысячи. Земляки-односельчане. Бухгалтер носила ему их зарплату. Снимала по картам в банкомате. Весь день мучилась. Сотрудники отделения ВТБ ругались из-за неё с другими бюджетниками. Засветила бухгалтер плёнку.

Арсен неделю мучил Володю вопросом. Как он мог узнать, кого на работу принимает отдел кадров? Они же сидели в разных кабинетах. Директор — это уборка снега, замена труб, укладка асфальта. Директор — это совещания в районной управе. Всё время в работе, всё время на виду. «Земляки? Володенька, ты видел, где в Москве асфальт кладут англосаксы?»

Володя не верил коммунальщику. Арсену верила только жена. В день, когда он приносил домой выручку.

И снова Володя считал. Полторы тысячи мёртвых душ. Зарплаты сняты. Деньги куда-то делись. Почему здесь нет легализации? Почему легализация досталась ему? Володе казалось, что он попал не в камеру, а в задачу с неверными условиями.

Володя страдал. Ощущение экономической несвободы, вбитое в голову на экономическом факультете, наложилось на несвободу в прямом смысле. По обе стороны колючей проволоки Володю не понимали.

⁵⁰ Часть 4 статьи 159 УК РФ — это наиболее тяжёлая квалификация мошенничества, которая наказывает за хищение чужого имущества или прав на него путём обмана или злоупотребления доверием при отягчающих обстоятельствах

Сначала он пытался спорить. Потом только считал. Семь плюс семь. Потом пересчитывал. Потом перестал считать. Новости не интересовали. За футбол не болел. На прогулки вылезал через раз. В книгах из библиотеки водится туберкулёз. Карты Таро — запрет. Никто не обещал ему прекрасное завтра. Сокамерники пророчили три Олимпиады под стражей.

Володя целыми днями «гонялся» — шагал по камере от стены к стене. Напряжённо думал. В газетах снова писали: «Семь лет за незаконную банковскую деятельность и семь — за легализацию». Опять выходило четырнадцать. Психическое здоровье растаяло. Володя не брился. На прогулки больше не ходил.

Наступил депрессивный московский февраль. Володя повесился.

Через два месяца банковскую деятельность с нарушением лицензионных требований и условий декриминализовали. Легализовывать стало нечего.

Другой мир

Когда-то пассажиров международных рейсов в Шереметьево встречала надпись «This is another World». Рекламный слоган магазина беспощинной торговли. Или предостережение.

На вылете надписи не было. Зря. По ту сторону тоже другой мир.

24-летний грек за рулём Mercedes CLS 350 ворвался в немецкий город, как школьник на велосипеде в квартиру. Скорость — не менее 130 км/час. Красный сигнал светофора он не заметил. 48-летний сириец за рулём VW Golf въехал на перекрёсток, когда загорелся зелёный. Автомобили столкнулись. Грека увезли в полицию, сирийца — в больницу. Сириец скончался. Греку дали пожизненное.

В России максимальная санкция за подобное — 12 лет лишения свободы. Грек ведь не гонялся за Golf'ом по всему городу, желая убить именно этого сирийца.

Сурово, но чаще — наоборот. Обычно другой мир показывает не зубы, а справку.

Во Франкфурте судили Мамуна. Из Сенегала в Германию он приплыл на резиновой лодке. Паспорт утонул в нейтральных водах.

Сильке, его немецкая хозяйка, нашла невысокого сенегальца на улице. Привела домой. Отмыла и накормила. Рассмотрела. Понравился. Купила одежду для прогулок, брала с собой в постель. Очень привязалась. Мамун жил у неё пять лет. А теперь ему грозила депортация.

В судебном заседании, услышав своё имя, сенегалец вскочил на ноги и стоял, пока Сильке не дала команду сесть. Поляк-переводчик был рядом. С баланта-ганджа⁵¹ он переводить не мог. Но не мог лучше, чем все остальные. Поляк болтал с Сильке, поглаживая плечо подсудимого.

Судья Браун, прокурор Дитрих и адвокат Зепп. Правосудие заняло свои места.

Начал Дитрих. Доложил о трёх задержаниях обвиняемого и отсутствии паспорта. Обвиняемый уже дважды оштрафован. Закон предписывает депортацию.

Судья Браун согласился: «Если нет паспорта, надо депортировать».

Сильке занервничала. Мамун разглядывал стены и улыбался.

Судья дал слово адвокату.

— Мы получили документ из Канады.

Зепп передал бумагу судье.

— Здесь написано, — сообщил судья, — что у Мамуна есть квази-паспорт гражданина Республики Сенегал. Выдан полгода назад посольством Сенегала в Канаде.

— Мы об этом не знали, — прокурор был удивлён.

— Итак, паспорт есть. Подсудимый оправдан. Заседание закрыто, — подытожил судья.

Прокурор растерянно посмотрел на судью. Так подсудимый на подписке о невыезде смотрит на конвой, вошедший в зал перед приговором.

Сильке обняла Мамуна и погладила по голове.

В лифтовом холле я подошёл к адвокату.

— Коллега, я впечатлён. Паспорт без личного присутствия. У нас не каждому домашнему питомцу такой выдают.

Зепп, плотно сжав губы, давил на кнопку лифта так, будто вызывал не пассажирский подъёмник, а другое государство.

⁵¹ Родной язык сенегальца.

Дурак

Стадион «Мир» отремонтировали быстро. Бюджет Тверской области выделил 200 миллионов и не стал мучить людей тендером. Рабочие-таджики дважды покрасили флагштоки, расстелили искусственный газон и придали объекту вид спортивного сооружения. Издалека.

Газон предназначался не для спорта. Он шёл в комплекте к уличным кафе вместе с зонтиками, пластмассовыми столами и стульями. Всё от Соса-Сола: ярко, вредно и бесплатно. Производитель шипучки думал, что оборудует места летнего общепита. Администрация думала, что благоустраивает территорию. Андрей думал шире.

Андрей был директором компании, которая должна была отремонтировать стадион. Параллельно он пообещал Соса-Сола устроить уличные кафе. Документы имелись. Вот договор с администрацией на благоустройство. Вот обязательства перед производителем напитка. Бумага всё терпит.

Работы завершили. Но не в полном соответствии с ожиданиями заказчика. Вредного напитка детям не досталось. Искусственный газон лёг на стадион. Столами и стульями Андрей рассчитался с рабочими. Таджики стулья брать не хотели, но стулья всё-таки лучше, чем депортация. Мебель уехала в Душанбе.

В организации Андрей был не один. Сам бы он не справился. Потому что до строительного бизнеса шоферил у депутата. Депутат и организовал подряд на ремонт стадиона. Дал Андрею главбуха Леночку, юриста Аббасова и напутствие:

— Понимаешь, дружище, водители — вторые по необязательности после строителей. Переучиваться не придётся.

На деньги, сэкономленные на ремонте стадиона, депутат купил здание в Москве. Для аренды. Владение оформили по схеме, которую юрист Аббасов, вероятно, изучил по сказке про Кощея. Здание принадлежало российской организации. Российская организация принадлежала кипрской. Кипрская принадлежала российскому водителю Андрею. Игла в яйце, яйцо в утке, утка в зайце, заяц в плавках летит на Кипр.

После оформления прошло полгода. Андрей руководил организацией-арендодателем: гонял уборщиц, покупал лампочки, подписывал квартальную отчётность. Главбух Леночка рисовала таблицы доходов и расходов, потом возила их депутату. Юрист Аббасов вёл договорную работу с арендаторами. Неожиданно на этот детский утренник заглянул завклубом.

К зданию подъехала машина с оперативниками УБЭПиПК МВД России⁵². Начался обыск. Андрея и Леночку повезли к следователю. Юрист Аббасов в машину не поместился: «Сам доберёшься!» Да и под стражу его брать не хотели. Пусть будет свидетелем. Свободных мест в изоляторах не было: высокий сезон.

На допросе Аббасов решил быть полезным работодателю. Дерзил, отрицал очевидное. В республике все приличные ребята так делают. Национальную специфику не поняли. Юристу нашли место в изоляторе. Ужались на одного человечка.

Следователь арестовал Андрея, Леночку и здание, купленное на похищенные рубли. Здание, в отличие от людей, держалось спокойно.

На третий день в СИЗО Андрей изобличил депутата и выиграл конкурс на лучшего Иудушку. С ним заключили досудебное соглашение и выгнали домой под подписку о невыезде. Государство умеет быть гуманным, когда человек правильно указывает пальцем.

⁵² Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации (ранее известное как ОБЭП).

Пару лет следствие виляло из стороны в сторону. Депутат за это время решил вопрос. Но красивому положению дел мешало досудебное соглашение: у Твери есть стадион, у депутата есть здание, а виноватым числится не тот.

Соглашение надо было расторгнуть. Андрей расторгать не хотел. Стрёмно возвращаться в изолятор. И ушлые люди нашли решение. Простое и почти медицинское: надо доказать, что Андрей не понимал значения своих действий и не мог ими руководить. Если он не понимал, то и соглашение ничего не стоит. С умным потеряли, с дураком нашли.

Андрея отправили в дурдом. Депутат договорился. Психиатры не возражали. Им и денег дали, и дурака привезли. Андрей попал под медицинское наблюдение: лежал в палате, гулял по парку, питался в столовой, беседовал с врачами. В целом жизнь стала даже более размеренной, чем в строительном бизнесе.

Психиатры жаловались, что пациент пошёл мелкий. Вот раньше были Караваджо с мольбертом, Амундсен с компасом, академик Харитон с правом ношения ядерного оружия. А теперь — покемоны, чебурашки и директора подрядных организаций. Дурное поколение. Необразованное.

Андрей слушал внимательно. Потом спросил, будут ли иметь силу обязательства, которые он подписывал или подпишет, если диагноз подтвердится. Врачи развели руками: «Правового значения такие обязательства иметь не будут».

На двадцать восьмой день комиссия установила, что Андрей действительности не соответствует. Диагноз F20 по МКБ-10⁵³. Фактическая индульгенция.

Из больницы Андрей сразу рванул монетизировать знания. В банке для кредита нужен паспорт и второй документ. Например, справка о доходах в свободной форме. В стране, где свободная форма справки о доходах считается документом, удивляться уже поздно. Надо пользоваться.

Прокурор расторг досудебное соглашение с шизофреником. Потому что с таким анамнезом — только отдельное производство. Судили его уже без главбуха и юриста. Дали три года. Про гражданский иск забыли. Справку из дурдома Андрей суду не показал. Жалобу на приговор не писал. Получил «законку»⁵⁴ и уехал отбывать наказание.

Спустя две недели после приговора в квартиру по месту Андреевой регистрации нагрянули оперативники. Те самые, которые за него перед судом хлопотали. Спросили у жены, куда его этапировали. Андрей обещал уступить им арестованное здание. Показали личное письменное обязательство. Автограф Андрея. Всё как положено, кроме здравого смысла.

Через пару дней пришли адвокаты. Показали завизированный Андреем договор купли-продажи паёв в российской организации, которая владела зданием. Андрей деньги получил, что подтверждала расписка. Бумаги были в порядке.

Ещё через неделю появились покупатели кипрского офшора. Того самого, который владел российской организацией. Той самой, которая владела зданием. Новые собственники кипрского офшора тоже показали денежную расписку Андрея.

Последними пришли внуки Дзержинского. Андрей продал им гостиницу в Твери. Расписку они не показали, но жена Андрея решила переехать к маме.

⁵³ Шизофрения, то есть полиморфное психическое расстройство, которое характеризуется искажением восприятия, мышления и эмоциональных реакций.

⁵⁴ Уведомление о вступлении приговора в законную силу.

Его женщины

Гамлет Ваграмович — это реклама в метро. Гамлет Ваграмович — это контракты, клиенты, сотрудники. Гамлет Ваграмович — это деньги, наконец. В его доме собаки бегали с золотыми цепочками на шеях. Полуолигарх. Лаура, жена. Бюст на мощном постаменте. Живи и радуйся.

Уголовное дело о неуплате налогов возбуждали семь раз. Шесть раз прекращали. На седьмой не прекратили. Платить надоело раньше, чем бояться.

Карина, бухгалтер, дала показания: «Гамлет Ваграмович сказал, что банковская система в стране ненадёжная, поэтому он сам отвезёт налоги в Минфин». Директор просил документы не копить. Боялась «бездокументарки»⁵⁵. Бумаги не выбросила. Гамлет-джан часто на неё ругался. Зарплату не повышал. Работы много, никакой личной жизни.

Марьям, тёща, не вовремя вспомнила, что Гамлет Ваграмович пару раз высаживал Лауру из Mercedes. Пинком посреди Кутузовского. Вступилась за дочку. Написала заявление, что зять украл с дачи её ящик коньяка. У потерпевшей не могут отнять дом, она правильно следователя понимает?

Гамлет этот коньяк сам купил. Как и дачу. Оформил на тёщу. Марьям тогда шёлковой была. Только на «вы» и по имени-отчеству. У входа встречала. Тапочки несла. Хаш по утрам готовила. Феей притворялась. Оказалось — ведьма. Припомнила. И дочку готовить не научила. У Лауры обе руки левые.

У Гамлета Ваграмовича обнаружили удостоверения генерал-майора МВД и помощника Генерального прокурора. Изъяли. Удостоверение помощника Генерального прокурора, правда, настоящее. Завхоз Генпрокуратуры показал: «Акопов Г. В. изготавливал визитки для сотрудников. Помогал. Выдали удостоверение помощника, чтобы упростить проход в здание».

Дело о неуплате налогов и краже коньяка поступило в суд. Гамлет велел договориться.

Лаура пошла в суд. Выбрала дверь с самой дорогой дерматиновой обивкой. Помощник судьи. Вошла. Там — почти земляк. На экране компьютера заставка — Porsche Cayenne. «Есть миллион, — сказала Лаура. — Долларов. Прошу за Акопова». Помощник кивнул: «Решим». Поехал в автосалон выбирать машину.

Дело слушали беспечно. Свидетелей мучил только прокурор.

— Сейчас не помните, что тогда говорили? А когда вы лучше помните, тогда или сейчас?

Перед прениями судья объявила перерыв. Посмотрела на Лауру. Сказала: «Подготовьтесь».

Лаура вспомнила всё. И пьянки, и гулянки, и любовниц, и ту сумку, которую Гамлет не купил, и десантирование из машины в третьем ряду у Бородинской панорамы. Ему не нравится, как Лаура готовит? Ей за ресторанами не угнаться.

Лаура прикинула смету свободы: рестораны, любовницы, нервы, чужие сумки. Зона выходила дешевле.

К прениям она подготовилась. Ещё вчера. Надела всё лучшее сразу и пошла к помощнику. Закрыла финансирование правосудия. Миллиона не будет.

Помощник перестал улыбаться. Подумал: «Унизили лично. Что делать с заказанной машиной? Дарить аванс автосалону?» Строго взглянул на Лауру:

— Вы ответственность понимаете?

— Не давите на меня, — ответила Лаура.

⁵⁵ Отсутствие бухгалтерских регистров, подтверждающих факты хозяйственной жизни. Вменяется в вину бухгалтеру.

Знала: теперь дадут много. Это для всех лучше. Гамлет будет на глазах. Так спокойнее. Условия в зоне создадим. На воле он обходился дороже. Лауре о будущем надо думать. Дом мамин на Рублёвке содержать. На приговор она не пошла.

Судья огласила: «Три года за неуплаченный миллиард и три с половиной за ящик коньяка. Итого — шесть». Закончила читать приговор. Кивнула Гамлету Ваграмовичу:

— Лауре привет передавайте.

Гамлет ушёл на волю «звонком»⁵⁶. Нанятые им адвокаты оказались бессильны. На УДО хозяин⁵⁷ не пускал. Кто же от своего счастья откажется? Столовую отремонтировал. Рацион улучшил.

Лаура помогала учреждению материально. Учреждение отвечало взаимностью: берегло Гамлета от свободы.

Здоровье у осуждённого плохое? У нас есть лазарет. А врачи в зону в очередь пишутся. Пусть досидит.

⁵⁶ Только по окончании срока наказания.

⁵⁷ Начальник колонии.

ЖСК

Объединение усилий полезно. Особенно на стройке. Этому учат с детства, пока дети ещё не знают слов «смета», «касса» и «потерпевший».

Ленин на субботнике. Ильич и слушатели пулемётных курсов несут бревно. Домик Чебурашки. Мультяшные симпатяги мастерят ушастому подкидышу жильё. «Мы строили, строили и наконец построили...»

История жилищно-строительного кооператива экранизирована давно и неоднократно. Страна готовила пайщиков с мультипликационного возраста. Учиться не надо. И так есть, где набраться опыта.

Детали коллективного строительства режиссёров не интересуют. Творческие люди. Подсчёты приземляют. Деньги портят. Художник должен быть голодным.

В реальной жизни у ЖСК «Казбек-строй» были директор и кассиры. Точнее — кассирши. Две. Директор окормлял пайщиков мечтой о скором новоселье. Пайщики отвечали наличными. Кассирши принимали деньги. Главную звали Амина. Поэтому финансовая дисциплина в ЖСК начиналась криком:

— Амiiiiина, неси кассу...

Пайщики-директор-кассиры. Деньги-касса-деньги. Симбиоз и жёсткая сцепка. Пока пайщики несут деньги — кооперативу быть.

Директор поставил забор вокруг земельного участка. Завёз бетономешалку и кирпичи. Этого хватило, чтобы стройка стала похожа на стройку. В благодарность за темп купил себе внедорожник и оплатил охрану. Деньги есть!

А потом настал обычный для стройки момент. Деньги закончились. Дом построен не был. К гадалке не ходи: есть капуста — так и жизни густо, а лаве нане, так и жизнь нане⁵⁸.

Приближалось время неудобных вопросов. Следовало что-то придумать.

Директор нашёл виновных. Это кассирши. Обе две. Они же сидели на деньгах. Они их и растратили.

Заявление в полицию накатал брат директора. В семейном бизнесе должности не делят. Их носят слоями.

Возбуждение, обвинение, подписка о невыезде. Обычное дело: кассирши-растратчицы. Но был нюанс. Бухгалтерский.

Кассовая книга — тетрадка 48 листов. Оформлена как девичий дневник. На обложке цветы. В тетрадке взносы и бытовые записи. К примеру: «Зайдула — 100 тыс. взнос, Магомед — 17 тыс. икра, Нарима — 22 тыс. косметика».

⁵⁸ Лаве — деньги; нане — слово из цыганского языка, означающее «нет», «нету».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.